

ДРУГОЙ УЛЬЯНОВ: ГУЛЯКА, ДОБРЯК И ГАРМОНИСТ

■ — Мне, если честно, Дмитрий Ильич очень симпатичен, — говорит историк Зарубин. — Он как-то вжился в Крым, такой образ крымского интеллигента со свойственными этому типу южными похождениями. Мог и романс спеть своим простуженным тенором, подыгрывая на гармошке. Добродушный, веселый гуляка. Он весьма отличался от своего брата. Ничего плохого о нем сказать нельзя, наоборот, он еще много народу спас. Интересно и то, что никаких следов его причастности к красному террору в Крыму нет. Он был в руководстве Крыма во время 1920—1921 годов, когда тут свирепствовали Землячка и Бела Кун. Максимум, что мне удалось найти, это то, что Ульянов входил в тройку по чистке Таврического университета. Но там ведь никого не расстреляли. Он был человеком, склонным к мирным действиям, — выпивал... Причем он пил не

потому, что стрелял, наверное, а потому, что ему это нравилось. За ним это фиксируется еще до террора. А потом это стало для него удобной ширмой, чтобы отгородиться от всего жуткого, что у нас тогда творилось. Его ведь в конце концов, по просьбе товарищей, и убрали из Крыма за чрезмерное пьянство.

Беспристрастную, но не лишённую иронии, характеристику Дмитрия Ильича оставил в своих воспоминаниях «Крым в 1917—1920-е годы» князь Владимир Оболенский, депутат I Госдумы от кадетов. Он хорошо знал и Владимира Ильича, и его младшего брата. Кстати, именно Оболенский организовал поддельный паспорт Владимиру Ильичу на имя Николая Ленина в 1900 году, по которому будущий «вождь» сумел выехать из России за границу. «Доктор Ульянов сохранил свои свойства и на посту председателя Крымского Совнар-

Историк Зарубин. «Вино и женщины были слабостями Ильича»

кома, — писал князь. — Пьянствовал еще больше, чем прежде, властности не проявлял, но как добродушный человек всегда заступался перед чрезвычайкой за всех, за кого его просили». «Следов бурной революционной борьбы до 1917 года, которую ему приписывают, я нигде в архивах не встречал, — вторит историк. — Ну, был он членом РСДРП, может, выполнял какие-то мелкие поручения, но ничего крамольного не совершал... Мне любопытно другое. 1918 год. Пала власть большевиков в Крыму. Немецкая оккупация. А родной брат Ленина спокойно живет в Евпатории, его не трогают. Потом приходят части Антанты. Я думаю, он не очень-то афишировал свое родство с Лениным, иначе его бы в то лихое время либо пристрелили, либо схватили немцы или белая контрразведка — это какой же козырь: держать брата Ленина в заложниках!»

ЭСЕРЫ НЕ ДАЛИ СТАТЬ РОДСТВЕННИЦЕЙ ВОЖДЯ

■ — Я склонен к тому, что две слабости Дмитрия Ильича — вино и женщины, вполне могли привести к знакомству с Каплан, — считает крымский историк, автор нескольких десятков книг и научных публикаций по проблемам Гражданской войны в Крыму Вячеслав Зарубин. — Не могу на 100% утверждать, что это было или не было, но в свою книгу «Без победителей» в примечании я такой факт ввел. Не зря, видимо, этот слух родился, ведь судя по косвенным источникам, походов Дмитрия Ильича было такое количество, что с ним все могло случиться. Ну, и Ярослав Леонтьев, достаточно серьезный московский исследователь, он занимается в частности левыми эсерами, и мое личное с ним общение показало, что это человек, к мнению которого стоит прислушаться. Виктор Баранченко — тоже солидный человек, а не досужий рассказчик, который действительно был связан с чекистскими кругами, который был в Крыму и много чего здесь видел.

В Евпатории, по словам Павла Хорошко, подметили, что для Дмитрия Ульянова ухаживания за Каплан были чем-то большим, чем курортный флирт. Бывшая каторжанка буквально расцветала на глазах, ее видели в красивых платьях на вечернем моционе по набережной. А доктор щеголял в офицерской форме. На фотографиях заметно, что он с удовольствием позирует в фуражке, с шашкой на боку. (В музее под стеклом был подобный снимок — военврач Ульянов с погонами капитана царской армии.) В земской управе сплетничали о его романе, тем более что он давал повод для таких разговоров.

— Не однажды по земской линии отмечали отсутствие пары лошадей, которые были закреплены за уездным врачом, — рассказывает краевед. — Утром бидарка — двухколесная повозка, на месте, а лошадей нет. Дмитрий Ильич отправлялся с Фанни в романтические путешествия на Тарханкут. От Евпатории это более 60 верст, поэтому без ночевки туда и обратно обернуться было бы очень утомительно. Ну и спешить им было некуда: вокруг потрясающие пейза-

Модник-1912. Франтоватым видом Ульянов выделялся на фоне коллег

Вторая жена. С Шурой познакомился в Севастополе до развода. 1917 г.

жи, море с рыбацкими шхунами, пустынная степь с дрофами, развалины древнегреческих крепостей и городищ. Отдохнуть от верховой езды они останавливались в трактире «Белаяуская могила» — на полпути, возле озера Донузлав, а ночевали в имении вдовы Поповой в Оленевке. Их роман вполне мог закончиться свадьбой, если бы в их отношения не вмешались партийные товарищи. Эсеры не хотели, чтобы их соратница в это революционное время перешла в лагерь политических конкурентов — стала женой брата лидера большевиков! Фанни просто попала под жесткий прессинг своих товарищей и боевых подруг, и в конце концов брачному союзу предпочла революционную борьбу. Для чувствительного Дмитрия Ильича это стало серьезным испытанием, горечь расставания он заливал добрым крымским вином в погребках.

Павел Хорошко предполагает, что и для Фанни это решение было болезненным, ведь в критический момент, когда ее допрашивали чекисты как основную подозреваемую в покушении 30 августа 1918 года на Ленина, она говорила, что перед первым выстрелом вспомнила ласки Дмитрия на мысе Тарханкут.

— До 3 сентября, когда Каплан расстреляли и сожгли в бочке за Кремлевской стеной, ее допрашивали несколько раз, и не все протоколы опубликованы, — утверждает Хорошко. — Известно, что десять страниц отсутствуют, как раз связанных с показаниями о ее пребывании в Крыму. Мы даже предположить не можем, что там записано. Как я понимаю, задачей более позднего большевистского времени было максимально отвести Фанни Каплан от Дмитрия Ульянова. Максимально! При «канонизации» Ленина, превращении его в «святого» задача ставилась, чтобы и в его семье все были святыми. Что им, в принципе, и удалось сделать.

ПОДРОБНО

Полная версия подробностей романа — на www.segodnya.ua в разделе «Истории»

У ДОКТОРА БЫЛ ПРОСТОР ДЛЯ МАНЕВРОВ

► Крымский период жизни Дмитрия Ильича (1911—1921) увековечен памятником в Симферополе и мемориальными досками в Феодосии, Евпатории и Севастополе. Известно, что в Крым по состоянию здоровья 37-летний Ульянов переехал в мае 1911 г. с женой Антониной Нещеретовой и приемной дочерью. Но, как сообщается в биографии «Дмитрий Ульянов», в 1916 г. Антонина Ивановна, проживавшая в Феодосии, написала ему, что «их отношения стали формальными, поэтому нет смысла считать себя мужем и женой; Дмитрий Ильич с ней согласился. И они оформили развод». И в следующем же абзаце: «В 1914 году... он познакомился с Александрой Федоровной Карповой. Она была коренной жительницей Севастополя... В конце 1916 года они поженились. Их судьба сложилась так, что большинство дней супружеской жизни они провели врозь. Напряженная партийная и врачебная работа заставляла Дмитрия Ильича постоянно находиться в гуще масс... Годы гражданской войны разлучили их надолго...». Отыскал он ее только в конце 1921 года и уже в Москве через год у них родилась дочь Ольга. Так что до этого времени в «гуще масс» у Дмитрия Ильича оставался простор для маневров. 1917 год в жизни Ульянова-младшего скорректирован биографами так, что его с Евпаторией никакие события не связывали. Но крымские газеты того времени сообщают, что Дмитрий Ильич живет и работает в Евпатории и к нему собирается в гости Ленин! «Крым тогда был охвачен паникой в ожидании Ленина, фигуры для обывателя таинственной и демонической, — рассказывает Вячеслав Зарубин. — Евпаторийский Совет рабочих и солдатских депутатов, как сообщила «Ялтинская Новая жизнь» от 6 мая 1917 г., заслушал доклад и признал приезд Ленина нежелательным: «Совет обратился к начальнику гарнизона с просьбой выделить караул для ежедневной поездки на станцию «Саки» с целью недопущения приезда Ленина в Евпаторию. Если бы Ленину удалось другим путем проскользнуть в Евпаторию, решено немедленно арестовать его и выслать из города».

Памятник в Симферополе.

В историю вошел как «Брат Ленина»

